

*В старом каком-то городе —
знать, имя его неизвестно —
жил-был Дельфин с дивным голосом,
любящий петь, сидя в кресле.
Ещё у Дельфина певучего
глаза ясно-серые с грустью,
а всякие там подробности,
пожалуй, уже опустим —
ведь на соседней улице,
где тополя и клёны,
жил Динозаврик весёленький,
гулявший в ботинках зелёных.
Сороки при виде обуви
с таким необычным цветом
крутили крылом завистливо:
«Похоже, парниша с приветом».
А Динозаврику — трын-трава:
он был погружён в сочинительство,
писал весёлые песенки,
в них отмечал, как видится
ему лишь одно понятное
сквозь призму врождённой крылатости,
однако удача навряд ли бы
являлась без флёра сладости
конфет и бeze с мороженым,
их ел он по-динозавровски,*

всё это мешая с пирожным,
вареньем, с печеньями разными,
а также с плетёными булками
и тортами всевозможными,
цукатами, вафлями, с круглыми
пряниками. «Эхма, ну тоже мне!
То мёда кладут пол-ложечки,
то экономят на гжеме,
то ли вот дело — прошлое,
да, сладкое было время, —
говаривал Дино с кручиною,
когда в холодильнике пусто. —
Хотя бы рулетик с начинкою
иль пирожок с капустою».
На всё согласен сластёна,
лишь бы слагались песенки, —
на «сникерсы» завезённые
с кокосовым «баунти» вместе...
И вот как-то раз не заладилось
со сладостями у Заврика.
Ботинки надев зелёные,
отправился Дино в «Африку» —
так на соседней улочке
кто-то назвал магазин.
Вдруг Дино услышал пение —
то брал ноту «си» Дельфин,
и золотые бабочки
летели оттуда вверх,
и сердце у бедного замерло,
и даже Дино стал бел
от неземного волнения
и неземной красоты
летающего к Солнцу голоса.
Вокруг распускались цветы.
«О, лучше любого зефира
и слаще вкусных конфет
дивное это пение,
и лучше него в мире нет! —
вскричал удивлённый Заврик. —

Я наповал сражён.
Теперь мечтаю увидеть
прекраснейшую из жён!»
И, позабыв о тортах,
не помня об ассорти,
решил Динозаврик скорее
певунью свою найти.
В окно постучал он смело,
а там — печальный Дельфин.
«Вы — моя королева,
а я здесь такой один —
пишущий динозаврик,
весёлые песни причём.
Правда, ещё есть птица,
сизый голубь Витёк,
но он мне, конечно, не ровня,
и песенки так себе...
Позвольте, зайду к вам в гости,
сыграю вальс на трубе».
Дельфин сказала: «Конечно».
И Динозаврик взлетел,
долго кружа над креслом,
весёлые песенки пел.
Дельфин рассмеялась вскоре:
«Вы вправду весёлый гракон,
ушло от меня всё горе,
печаль моя вышла вон.
Давайте споём дуэтом.
Ах, музыка — хороша,
когда поэт с поэтом
роднят стихи и гуша».
И, тёплый за сладким чаем
деля вишнёвый пирог,
они напевали песни,
чтоб каждый услышать мог,
как бьётся сердце иное,
влюблённое в красоту.
Дельфин плюс Динозаврик —
и золото на свету.